

В этом году исполняется сто сорок лет со дня рождения выдающегося скульптора современности Степана Эрзы . Долгие годы его творческая и личная жизнь была связана с геленджичанкой Еленой Мроз .

Елена Мроз ... Произносишь это имя и перед мысленным взором появляется «Калипсо», «Спокойствие», «Мечта», «Ева» – эти произведения поражают своей лиричностью, одухотворенностью и выразительностью. Эрзя создал эти произведения, когда в его жизнь вошла Елена, и на долгие годы стала его музой, ученицей и возлюбленной.

Елена Ипполитовна родилась в интеллигентной семье, в 1898 году в городе Ростове -на-Дону. Закончила городскую женскую гимназию и детскую художественную школу. В 1914 году уехала в Москву, где стала учиться мастерству скульптора в студии А.С. Голубкиной . На следующий год познакомилась с Эрзеей и стала его ученицей. В 1916 году они приехали в Геленджик на летний отдых. Впоследствии скульптор говорил Елене, что никогда в жизни не жил так вольно и беззаботно, как в Геленджике.

Слева направо: Мария Мроз , Эрзя , Елена Мроз (20 – е годы XX в.)

После Октябрьской революции она сопровождала скульптора в село Баево, а затем на Урал. Вместе работали над осуществлением ленинского плана создания монументальной скульптуры в городе Екатеринбурге. В 1921 году они вновь приехали в Геленджик, взяв с собой учителя С. Эрзы русского скульптора С.М. Волнухина . В это время Степан Дмитриевич работал над деревянной скульптурой «Летящий» из кавказского дуба. Настроение у него было ужасное (умер Волнухин – друг и учитель) и единственное, что его могло утешить, была работа. Елена Ипполитовна писала впоследствии: «Мы мало с кем встречались, Степан Дмитриевич любил работать в саду, сделал из дуба скульптурную фигуру, назвал ее «Летящий». Наделенный неиссякаемой фантазией, он представил свою скульптуру в образе мифического существа с головой юноши, которая склонена к правой руке, левая заложена за спину. Глаза «Летящего» закрыты, он находится в состоянии покоя, но, несмотря на это, от скульптуры исходит ощущение потока воздуха несет его... Данное ощущение присутствует благодаря пластическому решению скульптором образа, фактуре древесины и обработке материала. Облик юноши полон печали и грусти. Возможно, это образ «души» недавно покинувшего Эрзью учителя и друга, перешедшего в другой мир. Или образ Морфея – бога сна, который приходит к людям, принимая разные образы, и будит в их душах нечто несбыточное...

Прожив в Геленджике до глубокой осени, Елена с Эрзеей переехали сначала в Новороссийск, затем в Батуми, где она работала под руководством учителя над оформлением Дома Союзов горняков Азербайджана. Уезжая из Баку, они расстались. Елена вернулась в Геленджик, прожив в нашем городе четыре года, работая над проектами парковых скульптур для украшения здравниц города. В Новороссийске сделала бюст Фрунзе и два скульптурных портрета краснофлотцев. В 1930 году она уехала в Москву, приняла участие в оформлении сельскохозяйственной выставки (ВДНХ). В 1937 году стала членом Союза художников СССР. Некоторое время жила в Грозном, затем вновь вернулась в Москву, где на протяжении многих лет жила и работала. Постоянно участвовала в выставках. Создала произведения такие как: «Партизанка», «Мир Вьетнаму», «Отдых», «Скрипачка», «Светлана», «Мордовка» и другие. В ее работах чувствуется влияние Эрзы : они пластичны и выразительны.

Е.И.Мроз (70 – е годы XX в.)

После возвращения Эрзы в СССР, они часто встречались. Елена Ипполитовна нежно заботилась о нем. Вместе с Еленой Ипполитовной жила ее сестра Мария Ипполитовна. Они часто приглашали Степана Дмитриевича на обед (в фондах нашего музея хранится записка, в которой Елена и Мария приглашают его отобедать у них) Встречаясь, часто вспоминали о днях давно минувших . Но вместе жить не стали, так как это были уже чужие друг другу люди с разным менталитетом. 12 января 1984 года Елены Мроз не стало. Мы признательны за то, что благодаря этой женщине, Степан Эрзя почтил своим присутствием наш город и в «истории» Геленджика запечатлено имя великого скульптора.

Дом, где жил Эрзя , принадлежал родителям Елены Мроз . В 1907 году они приобрели участок, и через два года была построена дача. Дом утопал в зелени, декоративное озеленение сохранилось до конца XX века. Первоначально семья выезжала на летний отдых, а когда девочки разъехались, родители переехали на постоянное место жительства. Хозяйкой дома была Мария Валерьяновна, мать Елены (в девичестве Питриаконская). Принадлежала к семье ростовской интеллигенции. Была образована, энергична, увлекалась искусством. После замужества посвятила себя воспитанию дочерей. Видимо любовь к искусству и творчеству девочки унаследовали от матери. Помимо семьи, она занималась общественной деятельностью: была председателем «Общества помощи малоимущим ученицам женской гимназии» в Ростове -на-Дону. Оказывала большое влияние на своих детей. Не препятствовала и с вниманием относилась к их желанию посвятить себя искусству.

Отец Елены, Ипполит Иванович был штурманом 1-го и капитаном 2-го разряда торгового флота на Черном и Азовском морях. По роду деятельности его почти не было дома. Выйдя в отставку, Ипполит Иванович с женой переехали в Геленджик на постоянное место жительства. Его судьба была трагична. После смерти жены Марии Валерьяновны, он жил в Геленджике (дочери к этому времени разъехались). По доносу был репрессирован. В Геленджикском музее хранится копия личного дела тридцать восьмого погранотряда ВОГПУ под № 449 на Ипполита Ивановича. Из доноса видно, как происходила расправа над человеком: « Мроз Ипполит – лишенец без определенных занятий. Имел в Геленджике крупное дачевладение, которым пользовался до 1930 года. Жил исключительно на нетрудовые доходы от сдачи в аренду комнат. Антисоветски настроен и ведет разговоры исключительно антисоветского порядка, увязывая эти разговоры с последними событиями. Связан с контрреволюционными элементами. Ведет разлагательную работу среди трудящихся города, дальнейшее

пребывание Мроз И.И. в пограничной полосе невозможно. С чем войти в ходатайство в соответствующие органы». Этот документ написан, видимо, малограмотным человеком, но достаточно отражает то страшное время, когда честного, интеллигентного человека в 70 лет, по доносу, могли арестовать ни за что и посадить в тюрьму. ...Он умер в Кемеровской области в Тевризской тюрьме.

Старшая сестра Елены - Мария была балериной, закончила хореографическое училище по классу балета, преподавателем которого был Мордкин Михаил Михайлович – артист императорских театров в Москве.

В 20-е годы прошлого века, Мария приезжала на гастроли в Новороссийск с театром «Гротеск»; в Геленджик, где выступала на сцене городского театра «Рекорд». Некоторое время жила в нашем городе и вела балетный класс в помещении театра. Долгое время жила в Батуми и других городах нашей страны. В последние годы жизни жила с Еленой в Москве.

Это была дружная семья, которая сразу приняла и обогрела Эрьзю . После смерти матери, Марии Валерьяновны, дом унаследовали Елена, Мария и их отец. Но Ипполит Иванович был репрессирован, а судьба дочерей сложилась так, что они утратили все права на родительский дом. Он был национализирован и стал одним из корпусов местного санатория им. Ломоносова. Затем это здание по ходатайству геленджикского музея было взято на учет, как памятник истории местного значения с охранной зоной 0,25 га». В 1986 году была установлена мемориальная доска с информацией о том, что в этом доме в 1916 и 1921 годах останавливались великие скульпторы России – С.Д. Эрьзя и С.М. Волнухин .

Затем на базе бывшего дома семьи Мроз был запроектирован мемориально-выставочный комплекс, предназначенный стать центром художественной культуры Геленджика. В 90-е годы прошлого века в период экономического кризиса и реформ в России планы музея были нарушены . Финансирование прекратилось. Шли годы... Здание начало рушиться, и было утрачено навсегда. Эти обстоятельства погубили прекрасные замыслы. Но, тем не менее, несмотря на все невзгоды, дух Эрьзи незримо присутствует в нашем городе, озарив жизнь Елены и ее семьи своим гением. Сейчас на этом месте находится гостиница «Александрия». В год 130-летия со дня рождения С. Эрьзи состоялось торжественное открытие 2-ой мемориальной доски перед бывшим домом семьи Мроз Это дань уважения и преклонения геленджичан перед памятью великого скульптора.

Старший научный сотрудник

Геленджикского музея

Небиеридзе Т.А.